Глава 205: Выбор сторон

Иногда мне кажется, что я социопат. Я знаю, что я социально неумелый и не очень хороший на обедах, но я не думаю, что это одно и то же. Неужели у меня нет сочувствия к людям из-за чего-то другого, кроме застенчивости и неудобства?

Я смог засунуть Марв в кучку лавы и не чувствовать себя плохо. На самом деле я ничего не чувствовал, хорошо или плохо. Я бы предпочел не делать этого, но тогда я предпочитаю не делать больше всего. Это больше связано с моей врожденной ленью.

Я знаю, что я способен на эмоции, такие как стыд, чувство вины и сожаления. Фактически, большая часть моей жизни была потрачена на те эмоции, как поезд трубки на Круговой Линии. Я всегда старался избегать этих чувств, главным образом, избегая людей, но они всегда догоняли меня. Но в этом мире я сделал то, что большинство людей сочло бы преступлениями, и я был в порядке с ним.

Хорошие парни не убивают людей. Фильмы, книги и весь наш образ мышления о том, как общество должно действовать, говорят нам об этом. Плохие парни убивают, но хорошие парни задерживают и осуждают, спокойно, беспристрастно, во имя справедливости. Если это не будет неизбежно. Или в порядке самообороны. Или по уважительной причине ваш адвокат придумал.

Это, конечно, ерунда. Убийство людей - это то, на чем основано общество. Кто-то требует участок земли. Кто-то другой убивает их и берет. Промыть и повторить. Затем в какой-то момент кто-то придумывает «закон», что означает, что вы не можете взять чьи-то вещи, убив их.

«Давайте остановим этот порочный круг и перестанем воровать друг у друга. Больше не принимать то, что не принадлежит вам, посредством насилия. За исключением земли, уже полученной таким образом. Это вам нужно сохранить. И вашим детям тоже. Навсегда. И это применимо ко всем, но главным образом для меня и для всей земли, которой я владею. Во имя мира!» И вот, цивилизованное общество родилось.

Драконы завыли. Женская особь извивалась, ее хвост, ударяющий во все стороны. Викчутни поднялась, крылья взмыли в шторме. Флосси была отброшена в сторону, но ей казалось, не слишком больно. Она неловко поднялась на ноги, немного ошеломленная.

Я сделал единственное, что мог придумать. Я наклонился и взял мертвого ребенка.

Это было довольно отвратительно. Младенцы должны быть милыми. Приятными, даже. Этот был похож на ребристый презерватив, натянутый на ампутированный лошадиный член. Полагаю, что я не зоолог или немецкая порнозвезда.

Драконы были возмущены моим вмешательством в их горе. Это были животные. В отличие от меня, когда у них были эмоции, они выражали их. Это займет много тысяч лет эволюции, прежде чем они поймут, что правильный способ справиться с чувствами - похоронить их в вашем желудке, где они могут спокойно съесть чувство собственного достоинства.

Обе драконьи головы навалились на меня, готовые разорвать меня на кусочки, без сомнения. Я проигнорировал их и сделал все возможное, чтобы исцелить их ребенка.

Она не была мертвой, и врачи все время возвращали людей с того света. Они используют дефибриллятор, и я использую невидимую волшебную пыль. То же самое, только у меня нет

чертового Порше, чтобы произвести впечатление на медсестер.

Драконы остановились в своем погружении на смерть, когда мои руки загорелись. Личинка засветилась, а затем двинулась, слабо перекатываясь в моей руке, которая была откровенно отвратительной.

Флосси пошатнулась. «Ты спас бабби!»

Достаточно. Какой герой. Какой хороший парень. Тот факт, что это был единственный шанс помешать Ма и Па от втаптывания меня до смерти, был просто бонусом.

Родители мягко выкрикивали звуки, и личинка, казалось, отвечала. Мать наклонилась ближе, взяла личинку в рот. Она шевельнулась, когда она развернулась к бассейну лавы, а затем уронила ее. Она приземлилась с хлопком, а затем исчезла.

«Разрыв одного ребенка». После всех усилий, которые я предпринял для вас, вы подумали, что они захотят сохранить его, по крайней мере, по крайней мере, пока он не достигнет подросткового возраста

Личинка всплыла в жгучую горячую магму. Мать наклонилась и открыла рот. Брызг зеленой кислоты покрывал ребенка. Он издал журчащий звук, который, как я предполагал, не был мучением. Магма поредела до более водянистой формы, и личинка плескалась вокруг.

«Ой», - сказала Флосси. «Посмотри, какая она счастливая, бабби.

Она выглядела как что-то из фильма ужасов, но тогда я сам не масляная живопись.

«Викчутни, очевидно, знает выход. Спроси его». В пещере было полу съеденное дерево, указывающее на проходы на поверхность.

«Я не знаю, следует ли нам отделить его от его семьи прямо сейчас», - сказала Флосси, поглаживая ребенка, который катается в своем смертельном кормлении. Она бы подняла его и засунула в грудь, если бы та не была покрыта кислотой и не окунутая в кипящую горячую магму. И даже тогда я думаю, что она это рассматривала.

«Впечатляюще», - сказал я. «После клятвы сделать то, что я попросил, тебе потребовалось пять минут, чтобы противоречить самой себе. Молодцы - новый мировой рекорд. Хотя я не ожидаю, что это продлится долго, не в том виде, в котором ты находишься».

Флосси выпрямилась, все подкачалась и сердито посмотрела на меня. Затем она издала долгий вздох и сдулась. «Я знаю, что обещала, и я это имела в виду. Не значит, что ты не можешь слушать мнения других людей. Ты не всегда можешь быть прав».

«Нет, но, видимо, ты всегда можешь ошибаться, поэтому я принимаю все решения, и тебе нужно заткнуться. Если тебе это не нравится, ты знаешь, что ты можешь сделать – пойти абсолютно в любое место».

Никс появился из-за яйца. Он выглядел потрясенным, и усы на конце его рыла дрожали.

«А как насчет тебя?» - спросил я его. «Будет проблемой?»

Он энергично покачал головой.

«Хорошо. Только помните, наша цель - выбраться отсюда. После этого вы можете уйти.

Правильно?»

Он кивнул. Хотя в его нынешнем состоянии он, вероятно, согласился бы со всем, что я сказал. Он больше интересовался драконами и не замечал их. Он спрятался за яйцом.

Флосси подошла к Викчутни и похлопала его по шее. «Извини, но нам нужно найти выход. Можешь показать нам».

Флосси явно пыталась заставить дракона показать нежелание покинуть свою семью, которую она приписывала ему. Викчутни, похоже, не беспокоился. Он развернул свое массивное тело и пробрался через пещеру в туннель. Мы позади. Когда я оставил мать и ребенка, я получил массивный толчок в спину и чуть не упал. Что-то большое и мокрое вытерлось по бокам моего лица. Женский драконий лик оказался неприятным и судя по суровому покалыванию, едким. Если бы она была немного более благодарна, она, вероятно, убила бы меня.

Я дал ей стандартный ответ на чрезмерную благодарность, я слегка кивнул. Затем я быстро ушел, прежде чем все стало неловко. Обмен телефонными номерами и электронными письмами, обещая оставаться на связи, чувствуя себя обязанным отправлять поздравительные открытки - ни одно доброе дело не останется безнаказанным.

Мы следовали за Виком через туннель и на выступ. Был пробел в несколько метров, а затем, стена напротив была покрыта лавой, дрейфующей вниз, как медленный водопад. Мы смотрели, как будто она сгущалась и становилась еще медленнее.

Викчутни вытянул крылья.

«Я думаю, что там есть выход». Она указала на верхнюю часть лавы.

Когда я поднял глаза, я увидел две фигуры в лаве, скользнувшие по стене. Два тролля. Они были погребены до пояса в лаве, их руки развевались. Они выглядели застрявшими. Когда они приблизились к нам, я узнал Равиву и Кизи. Похоже, что конкурс не прошел хорошо ни для одного из них.

«Эй, что ты делаешь?» - закричал я через пробел.

Они оба повернулись, чтобы посмотреть на меня сверху вниз, их медленный спуск приближал их, дюйм за дюймом.

«Лава перестала играть», - крикнул Равива, как будто это был не первый раз. «Обычно это не проблема, но почему-то лава вся высохла. Не представляю, почему».

Вероятно, побочный эффект от того, что я поджег ее, хотя я не собирался это упоминать. И единственный другой свидетель понес небольшой случай смерти за лавой, которому повезло.

«Ты нашел дракона, Всадник», - сказал Кизи, произведя впечатление. На нее, очевидно. У вас нет реквизита.

«Распыли их кислотой», - сказал я Викчутни. Он просто посмотрел на меня. В конце концов, я сделал для него и нее, у меня все еще ничего нет. О паритете для курса. Я повернулся к Флосси. «Скажи ему».

Она собиралась что-то сказать, скорее всего, отказ от нарушений прав человека, но моего холодного взгляда было достаточно, чтобы она закрыла свой рот. Она могла сказать «нет», это

было ее право, но я не собирался прислушиваться к ее притворным оправданиям, насчет быть идиотом. Это было мое право.

Она повернулась к дракону и погладила его по шее. Он опустил голову, и она потянула волосатый пучок под подбородком, нацеливая его на небольшую пропасть к двум

троллям, все еще очень медленно падающих. Она дернула вниз, и Викчутни выпустил большой брызги кислоты, покрывая стену лавы и двух троллей.

Кажется, тролли не возражали. Лава вокруг них смягчилась, и их движения стали свободнее, но они все еще застряли.

«Лава слишком сильно охладилась», - сказала Равива.

«Опять же», - сказал я Флосси.

На этот раз, когда кислота рассеялась, я выпустил огонь из кончиков пальцев и отправил его в поток. Он сразу же вспыхнул, прилипая к дальней стене, как напалм.

Лава поредела и начала стекать вниз. Два тролля упали, но теперь могли двигаться достаточно, чтобы отодвинуть стену позади них и перепрыгнуть через выступ. Они хлопнулись рядом со мной, немного сожглись по краям, но ничуть не хуже. Это для вас, тролли.

«Спасибо, Всадник», - сказал Кизи.

«Да, спасибо, Всадник», - согласился Равива. «Похоже, что конкурс нужно будет назвать ничьей. С отличием».

«Подожди», сказал я. «Вы оба проиграли, но было три команды. Поскольку я судья, я могу назвать результат».

«Ах, да», - сказал Равива. «Но вы не можете быть судьей и участником. Конфликт интересов».

«Я не участник», - сказал я. «Я просто наблюдал отсюда, поэтому ничего не пропустил. Я называю это победой для команды Всадника».

«Ох, Всадник», - сказал Кизи. «Да, это справедливое постановление».

«Хм», - сказал Равива. «Нет никакого стыда в том, чтобы быть побежденным Всадником драконов».

Конечно, они были счастливы принять легендарного Всадника драконов в качестве победителя.

«Вот так», - сказал я Флосси. «У тебя есть твой дракон, и теперь у тебя есть нация троллей на твоем сигнале и звонке. Ты мне больше не нужна, ты можешь делать то, что хочешь, иди туда, куда хочешь. Все это дерьмо за то, что я говорю тебе, не нужно придерживаться всего этого».

Большинство людей обещают, что вы спросите, думают ли они, что они получат то, что они хотят. Далекое будущее - прекрасное место, где каждый держит свое слово и делает то, что он сказал. Только когда вы доберетесь туда, что вы действительно решаете, что вы готовы сделать.

Флосси потянула голову Викчутни вниз еще ниже и набросилась на его шею, как будто делала

это всю жизнь. Голова поднялась, подняв ее наверх. Она посмотрела на меня с серьезным взглядом. «Каковы твои приказы?»

Драконы и тролли будут делать то, что попросит Флосси, и она будет делать то, что я ей сказал, по крайней мере пока. Я также нашел способ заставить драконов дышать огнем, что было больно. Это была большая сила под моим контролем. Герой мог хорошо

поработать с драконами и троллями, поддерживающими его. Социопат мог нанести большой урон. Это был я?

Я не верю, что есть такая вещь, как «хорошие парни». Есть люди, которые делают хорошие вещи, и люди, которые делают плохие вещи, и каждый способен на оба действия. Зависит от типа дня, который у вас есть.

Другие люди могут судить вас, принимать ваши действия из контекста и называть вас тем или иным человеком, но это имеет значение только в мире, где они имеют власть над вами. В этом мире я должен был решить, что правильно, и что не так для меня. Вы не могли удержать меня, потому что кто-то дал вам значок, в котором говорилось, что вы главный. Вам нужно больше, чем это. Ракеты против драконов и механизм обнаружения троллей для начала.

http://tl.rulate.ru/book/579/249002